

Красные, желтые и белые полевые цветы плотно покрывали траву. Кусты и деревья скрывали небо.

Глубоко в лесу раздавался шум журчания воды, белая рыба плавала в горном ручье.

Было и пение птиц, и вой волков, группа оленей пришла на водопой.

Земля была покрыта облаками и туманом, будто в особняке бессмертных. Слабый свет пробирался сквозь заросли, освещая молодых учеников, которые тепло улыбались.

«Никто не знает истинного величия сломанной горы, пока не попадают сюда», вздохнув сказал Ли МуЯн: «Я лишь слышал о ней, но никогда прежде не ощущал подобного чувства. Нельзя прочувствовать ее просторы, не побывав здесь».

«Сломанная гора так же известна как безымянная гора, она самая загадочная. Десятки тысяч лет назад бессмертный убийца драконов пришел сюда и отсек часть скалы. Затем он собрал девять империй и построил академию звездного неба. Когда мы стоим у подножия и смотрим вверх, кажется, что она выше небес. Но взобравшись сюда становится ясно, что и в ширину она занимает десятки километров», улыбаясь сказал Цанхай.

«В дикой природе олени кричат пока ищут еду, чтобы уменьшить голод. А у нас тут гости», черные одежды Цинду заставляли ее выглядеть доблестной, красивой и соблазнительной. Она протянула свою мягкую белую руку и указала на очаровательный пейзаж, воскликнув: «Возьмем землю за место, воду за вино и животных за еду для двух моих уважаемых гостей. Не кажется ли вам, что не хватает музыки?»

С этими словами Цинду вытащила пикколо.

Пикколо было зеленого цвета и отражало весь солнечный свет. Было очевидно, что это было необычное пикколо, не было ясно из чего оно было сделано.

«Я не умею играть на флейте или цитре, могу лишь выразить свои чувства этой песней».

Цинду приложила пикколо к своим губам и начала осторожно дуть. Выливались красивые ноты. Медленным и мягким эхом они разносились по холмам, по которым они только что ходили.

«Феникс ищет Феникса», воскликнул Лин Цанхай глядя на Цинду с опьяненной улыбкой: «Это именно эта мелодия».

Эта мелодия пользовалась большой популярностью в мире. Наряду со стихами Гуанлинга и Слабостью любви, это три величайших произведения божественного континента.

Но из-за того, что целая мелодия была потеряна сто лет назад, до нынешних дней дошли лишь отрывки, очень немногие люди могли сыграть полную версию.

Лин Цанхай любил музыку. Как только он услышал эту мелодию, он почувствовал себя отдохнувшим и радостным.

Ноты этого произведения давно потеряны. Факт того, что Лин Цанхай был способен узнать эту мелодию уже был ошеломителен.

Еще более странным было то, что Ли МуЯну казалось, будто он уже слышал эту мелодию.

Он кивнул и сказал: «Это лучшая песня на божественном континенте»

На лице Лин Цанхая было умиротворение, когда он посмотрел на Ли МуЯна и спросил: «Брат МуЯн уже слышал эту мелодию прежде?»

«Я так думаю...», сказал Ли МуЯн. Ему казалось, что он уже где-то ее слышал, но не был в этом уверен. Было ощущение, что она ему хорошо знакома. Когда он сидел на имперском экзамене, был много вопросов, с которыми он раньше не сталкивался. Но он дал идеальный ответ почти на каждый.

«Хе-хе», Лин Цанхай мягко усмехнулся, он не стал продолжать этот разговор. Вместо этого он полностью погрузился в музыку в исполнении Цинду.

В его сердце он считал поведение Ли МуЯна идиотским, он притворялся и пытался сделать вид, что знает больше, чем на самом деле.

Эта мелодия исчезла сотни лет назад, обычные люди никак не могли знать о ней.

Я многое сделал, чтобы услышать ее. Но как это мог сделать Ли МуЯн?

Однако, он был очень мягким человеком и никогда не любил публично вскрывать ложь.

В конце концов, Ли МуЯн был для него хорошим другом.

Ли МуЯн не знал о чем думал Лин Цанхай, он был полностью загипнотизирован выступлением Цинду.

Когда разливался этот звук, ему казалось, что он парит между небом и землей.

Ему нравилась эта музыка, она делала его счастливым, эта радость вызвала приятные фантазии и мысли.

Словно мотив из детства, под который вспоминаешь старых друзей...

Он стал смутно что-то вспоминать.

Белая тень. Тень подходила к нему против света. В темноте было трудно что-то понять, но он видел грациозную фигуру человека и непримечательную улыбку на его лице...

Будто это любовь его жизни.

Цинду ходила пока играла, эти ноты лились словно лучи солнца.

Они проникали в глаза Ли МуЯна, его губы, волосы, уши и наконец в его сердце.

Сердце Ли МуЯна задрожало. Это дрожь была очень слабой, как ветер на пшеничном поле, как вибрация крыльев пчел.

Ли МуЯн напевал, он чувствовал, что его тело должно последовать звукам и танцевать.

Лин Цанхай озадаченно взглянул на него, а затем снова перевел взгляд на Цинду.

Ли МуЯн был очень доволен.

«Этот парень, он заходит слишком далеко», проворчал Лин Цанхай. Мы друзья, мы бы не смеялись над ним, даже если бы он сказал, что не слышал ее раньше. В конце концов, большинство людей в этом мире ее не слышали.

Почему он притворяется тем, кем не является? Он нам не доверяет?

Из-за этого Лин Цанхай вновь задумался о Ли МуЯне.

Ли МуЯну очень понравилась эта мелодия.

Он попытался приблизиться к музыке и слиться с ней.

Он протянул руку и сорвал с ветки зеленый лист.

Он поднес лист к губам и начал дуть. Раздался гул ветра.

Цинду была потрясена шумом и резко развернулась, чтобы посмотреть.

Лин Цанхай разозлился. Он чувствовал, как к его лицу приливает кровь. Сначала этот парень прикинулся экспертом, а теперь смеет прерывать чужую работу. Это было трудно простить.

Он сжал рукоять меча, но в конце концов решил остыть.

Ли МуЯн извинился, его лицо покраснело, и он прошептал: «Я не был готов...»

«Ли МуЯн, не...»

Лин Цанхай хотел остановить его, когда он уже понял, что Ли МуЯн дотронулся кончиком листа до своих губ.

Из крошечного листа прозвучала знакомая мелодия, изящная песня, из-за которой у него глаза на лоб полезли.

«Феникс ищет феникса. Это она», Лин Цанхай в недоумении смотрел на Ли МуЯна.

Этот парень действительно может сыграть эту мелодию. Кроме того, это оригинальные ноты.

Он никогда не видел, чтобы кто-то так играл эту песню. Но он был уверен, что эта мелодия ничем не отличается от той, что он слышал прежде.

Более того, он неплохо играл. Его техника довольно изысканная.

Он производил такой звук с помощью небольшого листа, и он звучал так же, как и пикколо Цинду.

Как это могло быть возможно?

Цинду была в изумлении.

Она была очень красивой девушкой с большими глазами, но когда она с изумленным взглядом смотрела на Ли МуЯна, ее глаза становились еще круглее и милее, чем раньше.

Красивая, изящная и сексуальная, эта девушка демонстрировала множество граней, которые

погружали людей в небытие.

Волшебное пикколо все еще было у ее губ, но Цинду больше не издавала и звука.

Она вопросительно посмотрела на Лин ЙЦанхая.

Лин Цанхай покачал головой, он также не знал что происходит.

Раньше он думал, что Ли МуЯн претворяется, но теперь казалось, что он не смог распознать мастера прямо у себя под носом.

Цинду на мгновение задумалась, прежде чем на ее губах появилась улыбка.

Она приспособилась, вдохнула и продолжила играть.

Она была в черном, а он был в белом.

Одна играла на пикколо, а другой на листе.

Они исполняли одну и ту же мелодию.

Их музыка слилась в гармонии, как и их чувства.

Будто Ли МуЯн смог понять разум Цинду, а Цинду понимала МуЯна.

Тепло и радость наполняли их сердца.

Они знали друг друга совсем не долго, и количество слов, что они сказали друг другу можно было пересчитать по пальцам. У них не было интимной близости и их нельзя было близкими друзьями.

Однако они чувствовали, что знают друг друга много веков.

Затем произошло нечто загадочное.

Красивые бабочки затрепетали вокруг МуЯна и Цинду.

Рыба стала выскакивать из источника, пытаясь найти источник музыки.

Волк перестал выть, он широко уставился на них, его пасть расплылась в уродливой улыбке.

Олени внимательно следили за каждым движением МуЯна и Цинду.

Они шли и за ними следовали. Они останавливались и все вокруг замирало. Они перелезли через валун и все двинулись за ними. Они перепрыгнули через ручей и в нем вскочил олень, отчаянно пытавшийся переплыть его и попасть на противоположный берег.